

Судья взмахнул рукой в небо и проревел:

— Один час тридцать семь секунд! Жун Хуай побил рекорд, установленный предыдущим чемпионом по скоростному спуску!

Цзэн Тао сидел в машине, его мышцы мелко дрожали от нервного перенапряжения, он всё ещё не мог поверить в случившееся. Помощник Чжан растирал грудь, которая болела от долгого сдерживания дыхания. И Яо, забыв о приличиях, прыгала на месте вместе с У Хаем. Шу Цзыхэ с облегчением выдохнул, и лишь Бай Мэнси внезапно осел на землю.

Если бы Жун Хуай проиграл, в индустрии развлечений о нём, возможно, навсегда забыли бы, но он победил, и теперь его ждало ещё более ослепительное сияние славы.

В этот момент тьма ночи сменилась ослепительными лучами рассвета.

Золотистый гоночный болид плавно затормозил и остановился. Жун Хуай выбрался из машины и откинул назад влажные от пота волосы. На кончиках прядей заиграли крошечные искры света, а сам он в бело-золотом комбинезоне казался сотканным из сияния. Это было настолько прекрасно, что захватывало дух. Позже этот кадр был увековечен, и отечественные, и зарубежные СМИ вознесли его на пьедестал.

Раньше никто не мог сравниться с ним, а теперь никто не сможет быть похожим на Жун Хуая.

Что касается Бай Мэнси, который пытался пиариться на образе маленького Жун Хуая — простите, а это вообще кто такой?

Гонка, в которой на кону стояла карьера, вышла невероятно захватывающей. Бесчисленные случайные зрители пришли из любопытства, а ушли очарованными фанатами. Чат трансляции взорвался, экран заполнили восторженные крики: — После тьмы всегда приходит рассвет, эту ночь мы запомним навсегда!

— Кто легенда?

— Жун Хуай!

— Жун Хуай — создатель легенд!

— Он может всё, он вездесущ! Жун Хуай — бог!

Весь чат был заспамлен сообщениями о том, что Жун Хуай — бог. Состязание, где оба участника поставили на кон свои карьеры, привлекло огромное внимание. Профессиональные гонщики со всего мира в один голос заявляли, что эта гонка войдет в историю и учебники. Обгоны на заснеженной трассе в ночное время были трюками, которые мировые профи либо не могли, либо боялись исполнить. А эксперты по статистике подсчитали, что общее время, которое колеса болида Жун Хуая провели в воздухе, превысило двадцать минут — он управлял

машиной так, будто это самолет! #ЖунХуайГонки #ЖунХуайПервый #СтавкаЖунХуая — эти хэштеги ворвались в тренды на рассвете и оставались там целую неделю.

Впервые СМИ использовали слово ужасающий, чтобы описать артиста, и это позволило публике мельком заглянуть в душу Жун Хуая. Кто-то заметил, что внешне он прекрасен, но внутри безумен.

Как бы то ни было, после этой битвы Жун Хуай в одночасье набрал десятки миллионов фанатов и взошел на вершину шоу-бизнеса — никто больше не смел бросать ему вызов.

Любопытные задавались вопросом: как клуб EGO поступит в этой ситуации? Ведь Жун Хуай лишил их восходящей звезды. Однако к всеобщему изумлению, уже на следующий день EGO сменили официальный аватар на фотографию Жун Хуая, стоящего в лучах света. Теперь это фото знали все, а внизу была приписана шутливая фраза: А разве это не делается просто по щелчку пальцев?

Конечно, это была шутка, но она наглядно демонстрировала колоссальное влияние Жун Хуая.

Цзэн Тао с тех пор больше не появлялся на публике. Вскоре его досье в клубе EGO было аннулировано. СМИ предполагали, что руководство клуба занесло его в черный список, но веских доказательств не было, и со временем о Цзэн Тао все забыли.

Напротив, имя Жун Хуая стало известно каждому. Люди обнаружили, что никто не в силах оторвать от него взгляд, никто не может устоять перед Жун Хуаем. Раньше его знали как человека с мягким характером, эдакого добряка, которого все хвалили в индустрии, но этот образ давно стерся. Его нынешний облик — прекрасный, невозмутимый и безумный — вызвал всемирное помешательство.

Сообщество Жун Хуая возглавляло все рейтинги, число его поклонников не поддавалось исчислению.

— Говорят, Международная шахматная федерация прислала Жун-Жуну приглашение, он пока не ответил.

— Какое совпадение, Всемирная ассоциация автоспорта тоже отправила ему приглашение!

— Вы отстали от жизни, бренды класса люкс уровня R и L уже выстроились в очередь, чтобы предложить ему сотрудничество.

— Да уж, Жун-Жун может рекламировать что угодно: от роскоши и косметики до суперкаров...

— А как же режиссеры Цзян и Ду? Они же заявили, что хотят видеть Жун-Жуна в главных ролях. Говорят, у них есть сценарии, написанные специально под него.

— Ого, Цзян и Ду!?

Так оно и было. Приглашения посыпались в почтовый ящик Шу Цзыхэ, как снег. Видя, как обычно высокомерные представители люксовых брендов сменяют гнев на милость, Шу Цзыхэ дрожал от возбуждения. Он даже не успел утешить потерянного Бай Мэнси, так сильно ему хотелось поделиться этими новостями с Жун Хуаем.

Однако сразу после гонки Жун Хуая кто-то увез. Шу Цзыхэ попытался догнать его, но безумные фанаты окружили клуб, серьезно помешав съемкам, и запись Предела возможностей пришлось остановить.

Тем не менее, это шоу стало классикой, которую невозможно повторить. Рейтинги по сети превысили шесть процентов — стоит помнить, что многие телесериалы радуются, если дотягивают до трех. Жун Хуай, несомненно, создал легенду.

Шу Цзыхэ было не до рейтингов, он ломал голову, пытаясь найти Жун Хуая.

В это время Жун Хуай, которого Бо Янь забрал в свой замок, сидел на мягкой кровати. Тонкая струйка крови от виска к глазнице запеклась двумя полосками. Бо Янь медленно поднял руку, желая коснуться его лица, но Жун Хуай перехватил его запястье. В его ясных глазах всё ещё плясали отголоски безумия.

Прошло немало времени, прежде чем взгляд Жун Хуая сфокусировался, и он разжал пальцы.

Бо Янь провел пальцами по его виску и спросил:

— Рана глубокая, болит?

Жун Хуай нажал на лоб:

— Не знаю.

Этот вопрос, казалось, задел какую-то струну в его сознании. Система в этот момент уловила промелькнувшие в памяти Жун Хуая картины: бесчисленные изувеченные тела, реки крови, ржание коней и свист ветра — всё это заставляло дрожать от ужаса. Система вновь усомнилась в происхождении Жун Хуая и невольно затряслась: кто же на самом деле его хозяин!?

Система не могла скрыть своего беспокойства, и Жун Хуай отозвался:

— Это всё фильмы, которые я режиссировал в прошлом.

Система прижала руки к груди и неуверенно спросила:

— П-правда?

Жун Хуай ответил утвердительно, и система наконец успокоилась.

— Какая же ты доверчивая, — Жун Хуай едва заметно улыбнулся.

В этот момент он почувствовал холод на лбу — Бо Янь взял салфетку, чтобы стереть кровь. Его рука напряглась от сдерживаемого волнения, но движения оставались невероятно нежными. Очистив рану, Бо Янь смочил ватную палочку спиртом и аккуратно обработал поврежденное место. Он наклонился и слегка подул на рану, не сводя глаз с лица Жун Хуая.

— Хочешь спать? — спросил Бо Янь, закончив с перевязкой.

Жун Хуай взглянул на окровавленную салфетку, коснулся повязки на лбу, которую Бо Янь закрепил очень надежно, и тихо сказал:

— Нет, но я проголодался.

Бо Янь выбросил салфетку, принес миску рисовой каши, зачерпнул ложкой, остудил и поднес к губам Жун Хуая:

— Поешь немного.

Жун Хуай отпил глоток и приподнял бровь. Бо Янь спросил:

— Пресно?

— Несладко.

Бо Янь велел заменить миску. В кашу добавили сахар, и легкая сладость разлилась во рту. Жун Хуай сам не заметил, как съел всю порцию.

Допив кашу, он почувствовал, как на него наваливается усталость. Бо Янь приглушил свет, но когда потянулся к ночнику, рукав его рубашки был слегка придержан:

— Оставь... этот.

Бо Янь отдернул руку. Когда он снова посмотрел вниз, Жун Хуай уже спал. Он долго смотрел на него. С самой первой встречи с Жун Хуаем его сердцебиение нарушилось. В тот миг он понял, что его сердце бьется только для него.

Бо Янь с детства был не таким, как все. Его сердце словно вечно горело в огне, поэтому он часто не мог сдерживать вспышки ярости и раздражения. Врачи говорили, что он страдает врожденным расстройством, но он не считал это чем-то плохим — до тех пор, пока не встретил Жун Хуая, который, казалось, был способен одним своим присутствием усмирить его буйный нрав. С первого взгляда он захотел смотреть на него вечно...

Бо Янь просидел в комнате долго, прежде чем уйти, заметив, что Жун Хуай начинает просыпаться. Тот спал чутко и, почувствовав движение, приоткрыл глаза. Сквозь пелену сна он

смотрел на удаляющуюся спину, и система услышала, как он невнятно прошептал:

— А-Янь...

Раз уж он решил помочь Бо Яню вылечить ноги, Жун Хуай не стал тянуть время. В Вэнэ они обсудили конкретный план лечения.

Возможно, для текущего уровня медицины и науки повреждение нервов считалось неизлечимым, но для Жун Хуая, пришедшего из мира с более развитой медициной, это было не сложнее обычного гриппа. Он уже знал, как с этим справиться. В прошлом, будучи известным режиссером, он общался с людьми самых разных профессий. Среди его друзей был альпинист, который сломал ноги при падении в горах и позже полностью восстановился, поэтому Жун Хуай был знаком с этой темой.

Ему не нужно было ничего покупать в магазине системы, так как он сам владел технологиями, опережавшими эту эпоху.

Система, услышав, что Жун Хуай собирается лечить ноги, потирая руки, ждала, когда он попросит помощи, но не ожидала, что Жун Хуай сам составит десяток вариантов лечения. Проблема была лишь в том, что некоторые приборы и материалы еще не были изобретены, поэтому Жун Хуаю пришлось адаптировать план под нынешний уровень медицины.

Попытка системы взять реванш снова провалилась.

К счастью, Бо Янь был главой международного фармацевтического гиганта и имел за спиной самую передовую медицинскую команду. Жун Хуай передал им план на оценку, а сам вместе с Бо Янем вылетел на родину.

Вернувшись, Жун Хуай не стал возвращаться в старый дом, а заселился в высококлассный отель.

Шу Цзыхэ искал его как сумасшедший. Получив известие о местонахождении Жун Хуая, он отменил все дела и немедленно примчался. После коротких переговоров на ресепшене его проводили к дверям роскошного люкса на верхнем этаже.

В этот момент Жун Хуай развлекался, наблюдая за золотыми рыбками в аквариуме. Система только что сообщила ему хорошую новость:

— Хозяин, прогресс задания продвинулся!

Жун Хуай коснулся кончиками пальцев поверхности воды и приподнял бровь:

— Насколько?

— Шкала прогресса достигла сорока процентов, когда вы победили Цзэн Тао, а за эти два дня поднялась до пятидесяти, — система была в замешательстве. — Но почему? Разве задание не состояло в том, чтобы дарить ресурсы Сыну удачи и способствовать его величию? Почему прогресс растет, даже если хозяин думает только о собственной карьере?

Жун Хуай с улыбкой коснулся гладкого плавника рыбки:

— Я просто хотел проверить, можно ли похитить удачу. Теперь вижу, что это вполне реально. Вместо того чтобы тратить силы на возвышение Сына удачи, не лучше ли самому стать этим Сыном удачи?

Система не могла поверить в услышанное:

— Значит... теперь мир считает хозяина Сыном удачи? Но как это возможно? Никогда не слышала, чтобы второстепенный персонаж мог отобрать удачу у главного героя!?

Пока система пребывала в шоке, Бо Янь выехал из спальни на инвалидном кресле. Жун Хуай тут же забыл о системе и расплылся в улыбке:

— Проснулся?

Увидев его улыбку, Бо Янь тоже улыбнулся:

— Да.

Заметив, что настроение Жун Хуая довольно хорошее, Бо Янь, помедлив, решился и робко взял его за руку:

— Жун-Жун, будь со мной.

Даже получив четкий отказ, Бо Янь не думал сдаваться. Он планировал выбрать подходящий момент, чтобы снова сделать предложение, но эти слова так долго крутились у него в голове, что вырвались сами собой.

Однако некстати прозвенел дверной звонок. Бо Янь отпустил руку, а Жун Хуай посмотрел в глазок.

Это был Шу Цзыхэ.

Жун Хуай обернулся, и взгляд его стал холодным:

— Но у меня есть парень.

— Он... прямо за дверью.

<http://bllate.org/book/19893/1958377>